

УДК 329. 05

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-4-172-180

Матюхин А.В.*Московский государственный областной университет;
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»*

РАДИКАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ: ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются процесс становления и программатика российских радикальных партий национал-патриотической ориентации, а также причины снижения их популярности и социальной базы в 2000-е гг. В качестве ярких примеров национал-радикальных организаций названы «Русское Национальное Единство» и «Национал-большевистская партия». В статье отмечается, что появление и развитие радикальных национал-патриотических партий стало своеобразной ответной реакцией на либерально-рыночный радикализм российских реформаторов 1990-х гг.

Ключевые слова: партия, радикализм, национал-патриотизм, либерализм, РНЕ, НБП.

A. Matiykhin*Moscow State Regional University,
Moscow Financial-Industrial University «Synergy»*

RADICAL NATIONAL PATRIOTIC PARTIES OF RUSSIA: THE PROCESS OF FORMATION

Abstract. The article deals with the process of formation of organizational structure and programs of radically oriented national patriotic parties in Russia, so as the reasons of decrease of their popularity and the social base in the 2000ths. The specifics of political and ideological activity of "The Russian National Unity" and "The National Bolshevik Party" have been revealed as striking examples of national and radical organizations. The article states that the emergence and evolution of those radical national patriotic parties was a kind of response to liberal and market radicalism of the 1990th Russian reformers.

Key words: party, radicalism, national patriotism, liberalism, RNU, NBP.

Возникновение многопартийности в Советском Союзе в конце 1980-х гг. с было связано с попытками реформ политической системы и адаптации к советским реалиям западного опыта политического плюрализма, обозначенное М.С. Горбачевым как курс «на демократизацию социализма» [8, с. 17]. Не удивительно, что на первом этапе

этого процесса в информационном пространстве доминировали партии радикал-либеральной, прозападной ориентации («Демократический союз» В.И. Новодворской, «Партия экономической свободы» К.Н. Борового и др.). Однако, начавшиеся с 1992 г. либеральные социально-экономические и политические реформы привели к существенному падению уровня жизни

основной части населения Российской Федерации, к нарастанию социальной напряжённости и к ощущению «национального унижения» в массовом сознании. Под словом «реформы» у либерального руководства во главе с Б.Н. Ельциным и Е.Т. Гайдаром «уже изначально имелась в виду революция – кардинальные меры тотального преобразования российского общества, причем с претензией на своеобразное „сакральное“, недоступное массам знание того, что необходимо народу» [7, с. 57]. Во многом разрушительные процессы либеральных реформ, шедшие «под лозунгом «борьбы с проклятым тоталитарным прошлым» и не менее «проклятым имперским сознанием» [6, с. 104], явились почвой для становления и формирования идеологической базы радикальных национал-патриотических партий и движений. Можно сказать, что ответной реакцией на перестроечный и либерально-рыночный радикализм, как зеркальное отражение, стало появление и развитие в России национал-патриотического радикализма.

Национал-патриотический радикализм 1990-х гг. в политическом пространстве России был представлен целым рядом маргинальных партий: «Чёрная Сотня» (А. Штильмарк); «Праворадикальная партия» (С. Жариков); «Русский национальный союз» (К. Касимовский); «Национальный фронт» (объединявший «Клан Нави», «Русский национальный Союз», «Русскую национальную партию»), а также «Движение в поддержку Армии», «Союз офицеров», военизированные казачьи формирования, националисты-язычники («Союз венеков»), некоторые спортивно-фанатские

группировки, имеющие «националистическую окраску».

В этом ряду целенаправленно не называются довольно влиятельные политические партии национал-патриотической ориентации – КПРФ и ЛДПР, по той причине, что данные политические организации вряд ли можно отнести к разряду радикальных. Эти политические силы носили и носят до сих пор вполне умеренный характер и ориентированность на встраивание в существующие структуры российской политической системы. По этой же причине не упоминаются другие, менее мощные, но также склонные к центризму национал-патриотические организации: «Духовное наследие», «Конгресс русских общин», «Держава», «Российский общенародный союз», «Евразия», «Россия» и др.

Национал-радикалы заявили о себе уже в конце 1980-х гг., прежде всего, акциями общества «Память». Значительную роль в этом сыграли перестроечные средства массовой информации, которые в ситуации «гласности» и в поисках сенсаций стали охотно освещать их деятельность.

Однако, уже в 1990-х гг. большинство националистических организаций и группировок оказались в иной ситуации. Информационное освещение их идеологии и реальной политической деятельности стало «блокироваться» СМИ. Если данные организации и упоминались в «информационном поле», то при этом акцентировалось внимание на деструктивных, разрушительных и «погромных» элементах национал-радикальных группировок, что изначально классифицировалось системными либеральными аналитиками как «наступление русского фа-

шизма». Кроме того, в данных организациях постоянно шла внутренняя борьба за лидерство, периодически следовали «расколы», попытки создать новые партийные объединения, часто эти организации через короткий промежуток времени прекращали своё существование.

Наиболее заметными, многочисленными и относительно влиятельными среди радикальных национал-патриотических сил в России 1990-х гг. являлись такие организации, как «Русское Национальное Единство» (РНЕ) под руководством Александра Баркашова и «Национал-большевистская партия» (НБП) Эдуарда Лимонова. Эти две партии имели свои ярко выраженные идеологические программы, являлись достаточно массовыми, обладали сетью региональных отделений, местных ячеек, партийными средствами массовой информации.

В своих программных документах «Русское Национальное Единство» декларировало, что по причине преобладания русских в Российской Федерации, необходимо считать Россию моноэтническим государством, а статус национальных автономий должен быть отменен. Дифференцировались понятия «русские» (великороссы, украинцы, белорусы), и «россияне» (неславянские коренные народы РФ). В административном управлении России предлагалось следовать исторической традиции деления на губернии, уезды, волости.

Основную политическую цель РНЕ видело в построении национального государства на принципах социальной справедливости. Территорию России, её недра, природные богатства предлагалось объявить государственной

собственностью с запрещением становиться предметом купли-продажи и уступок по международным договорам.

В социальной сфере одной из главных задач объявлялось сохранение традиций и пропаганда культа здоровой семьи, а также уголовный запрет на всё, что несёт вред духовному и физическому здоровью молодёжи (пропаганда секса, извращений, наркомании, пьянства и т.д.). Декларировалось важнейшей задачей государства замена «антирусской» интеллигенции новой национальной интеллектуальной элитой. Объявлялась свобода деятельности разных религиозных конфессий, но в контексте укрепления духовных сил русских и россиян. Национальное образование, по мнению лидеров РНЕ, должно быть «очищено от общечеловеческих ценностей», подчёркивалась важность развития и укрепления в подрастающих поколениях чувства национального единства, патриотизма, гордости за свою страну, желания беззаветного служения народу.

В области экономики обозначалась необходимость построения многоукладной национальной хозяйственной модели с обязательным государственным контролем над ключевыми отраслями. Предлагалась «реанимация» класса национальных промышленников, купцов, предпринимателей, обязательное наделение крестьянских хозяйств землей в пожизненное пользование с правом передачи её по наследству, но без права продажи.

В качестве главных внешнеполитических врагов русского национального порядка РНЕ называло США и Израиль «как основные источники зла». При этом выражалась солидарность

с националистами европейских стран [9, с. 89–90].

В программных положениях РНЕ присутствовала склонность к идеализации дореволюционной России, акцентации разрушительной роли «нерусского» элемента» интеллигенции в революционное, перестроечное и постперестроечное время, ориентации на национал-капиталистический путь общественного развития, но с сохранением социальной ориентированности государства.

Организационно РНЕ представляло собой достаточно жёсткую иерархическую структуру: оно делилось на три категории участников: а) соратники; б) сподвижники; в) сторонники. Соратники образовывали ядро РНЕ из наиболее преданных активистов партии, здесь царил почти военная дисциплина.

Сподвижники (кандидаты в члены движения) образовывали регулярный актив и систематически выполняли определённые партийные задачи и поручения. Предполагалось, что по своим политическим качествам они ещё не достигли уровня соратников.

Сторонники (сочувствующие) образовывали потенциальный актив и наиболее массовую часть РНЕ. Они периодически привлекались к участию в партийных мероприятиях (митингах, собраниях, пикетированиях, расклейках и раздачах печатных материалов и т.д.), а также должны были вести повседневную бытовую пропаганду и агитацию идей РНЕ, постепенно расширяя социальную базу поддержки партии и создавая предпосылки к пополнению кадрового состава РНЕ.

Если рассматривать конкретное участие РНЕ в политической жизни

страны, то, прежде всего, необходимо сказать об открытом выступлении партии Баркашова на стороне защитников Верховного Совета России в октябре 1993 г. Во многом именно это дало повод проправительственным и либеральным СМИ в 1990-х гг. именовать любую патриотическую оппозицию режиму Ельцина «фашистской» и «красно-коричневой».

После октябрьских событий 1993 г. РНЕ пережила внутренний кризис, но смогла быстро восстановиться. Была сохранена идеологическая база, партийная газета «Русский порядок», региональные и местные отделения партии, а А.П. Баркашов остался во главе РНЕ. В течение 1990-х гг. партией предпринимались неоднократные попытки провести своих представителей в законодательные органы власти разных уровней, а на президентских выборах 1996 г. и 2000 г. Баркашов стремился зарегистрироваться в качестве кандидата. Но все эти попытки оказывались неудачными.

В конце 1990-х гг. наметился внутренний кризис и спад активности РНЕ. Это было связано и с перманентным давлением на эту организацию российских властей, которые сами испытывали прессинг либеральных СМИ, где постоянно поднималась тема «русского фашизма». Последней попыткой политической активизации было участие РНЕ на выборах в Государственную Думу в 1999 г. в составе избирательного блока «Спас». Кроме РНЕ в этот блок вошли Общероссийское политическое общественное движение «Спас» (председатель – депутат Государственной Думы В.И. Давиденко) и Общероссийское общественно-политическое движение «Возрожде-

ние» (председатель В.И. Скурлатов). В декларации подчёркивалось, что блок создан для спасения России, сплочения русской нации, мобилизации её политической воли и установления в России русской национальной власти путём победы на демократических общенародных выборах при широкой поддержке всего общества.

Декларация предвыборного блока отличалась умеренностью по сравнению с прежними идеологическими постулатами РНЕ. Здесь в частности обозначалась необходимость прихода национальных сил в законодательные и исполнительные органы власти, возрождение русского национального самосознания на основе православно-державной традиции, восстановление страны с учётом исторических, культурных и религиозных особенностей коренных народов России, создание конкурентоспособной многоукладной экономики, признание русского народа разделённой нацией, имеющей право на воссоединение, восстановление полного суверенитета в сфере внешней политики, реализация курса на отстаивание национальных интересов России, обеспечение защиты русских и россиян в любой точке земного шара [1, с. 2–5].

Однако, Замоскворецким судом Москвы (по иску Минюста РФ) блоку «Спас» было отказано в регистрации как общероссийскому движению по причине отсутствия региональных отделений в более половине субъектов федерации. Со стороны федеральной власти здесь имелись и политические причины – демонстрация борьбы с национализмом.

В 2000-х гг. РНЕ пережило ряд расколов и в конце перестало быть замет-

ным фактором российской политики и партийной жизни страны.

Другая радикальная организация национал-патриотического спектра – «Национал-большевистская партия» – на протяжении 1990-х гг. весьма заметно наращивала свой «политический вес».

Лидер национал-большевиков – Эдуард Лимонов (Савенко) – яркая фигура в постсоветских политических реалиях России. Эмигрировавший в середине 1970-х гг. из Советского Союза, Э. Лимонов жил в США и во Франции, где стал известен как писатель и публицист. В начале 1990-х гг. Лимонов окончательно вернулся в Россию и стал принимать активное участие в политической жизни страны. Он публиковался в оппозиционных средствах массовой информации, стал сопредседателем Фронта Национального Спасения (лидер – И. Константинов), принял участие в октябрьских событиях 1993 г. на стороне защитников Верховного Совета. В 1994 г. Э. Лимонов, вместе с известным политическим философом А.Г. Дугиным организовал Национал-большевистскую партию (НБП) и начал издавать партийную газету «Лимонка».

Среди программных установок НБП, мы находим следующее:

- немедленное прекращение либеральных реформ и введение государственной экономической диктатуры;

- признание территориального отделения от России государственным и расовым преступлением;

- провозглашение формой государственной организации России Империи с отменой всех национальных автономий;

- русификация по принципу «плавильного котла»;

- отстранение от власти в стране «агентов Соединённых Штатов» и преступников – «паханов кри-минального мира»;

- «очищение» России от иностранных (прежде всего западных) влияний;

- реконструкция и русификация армии;

- вызов «волны энтузиазма» на основе национализма, «экзальтация национальных ценностей, чувств, эмоций» у активного меньшинства;

- пропагандирование национальной революции, которая «перемешает пласты российского общества», выдвинет «новых национальных лидеров из гущи народной» и создаст «новую интеллигенцию»;

- отмена демократических форм выборов и ориентация на «природного, натурального, естественного Лидера». Формирование органической пирамидальной структуры власти: верхний лидер формирует штаб государственного управления [10, с. 26–44].

Бросается в глаза «системный эклектизм» идеологии НБП, синтез националистических, коммунистических, анархистских, евразийских и антиглобалистских принципов. В отличие от РНЕ, национал-большевики не демонизировали советский период, а, наоборот, считали его одним из лучших этапов российской истории (особенно ленинско-сталинский период), предлагая «взять с собой в будущее» все лучшее, что было в прошлом. В идеологии НБП отсутствовал также антисемитизм, что отличало эту партию от многих других радикалов национал-патриотического спектра.

Программа НБП была написана в середине 1990-х гг. Уже позже, в начале 2000-х гг., Э. Лимонов признал, что в то время данная программа была «уступкой публичной политике» и была «крайне нерадикальной». В партийной газете «Лимонка» в своей статье «За что бороться» он сформулировал новые партийные цели:

- борьба за разрушение семьи и за «новый сексуальный и общественный коллектив – коммуну»;

- бунт «против «репрессивной системы» современной школы, «стоящей бок о бок с семьей и тюрьмой»;

- борьба за высокую социальную мобильность («Нужно такое общества и государство, где талантливый новоприбывший имеет шанс быстро стать всем»);

- борьба за «право и возможность воевать», которые должны быть предусмотрены для пассионариев, для «целой категории мужчин пылко любящих войну»;

- отмена наследственного семейного капитала и «семейного престижа», борьба за «повышения качества одной отдельно взятой человеческой жизни» [3, с. 2].

В связи с вышеизложенным хотелось бы отметить один существенный, возможно переломный момент в развитии «проектно-социального творчества» в русском радикализме. Дело в том, что, начиная с XVIII века, русский радикал-утопизм пребывал в русле западноевропейской моралистической просветительской традиции. Но в «образе будущего» у национал-большевиков впервые изымаются этическая и гуманистическая компоненты, и реализуется эстетика социальной философии К.Н. Леонтьева и Ф. Ницше.

Лидер НПБ обозначал это будущее как «Вторая Россия».

«Важно ориентироваться на удовлетворение интересов героической, сверхчеловеческой части населения нашей планеты, – писал Э. Лимонов, – а большинство приспособиться. ... Будет Вторая Россия: прибежище новой цивилизации, свободная земля обетованная. ... Основным принципом новой цивилизации должна стать опасная, героическая, полная жизнь в вооруженных кочевых коммунах, свободных содружествах женщин и мужчин на основе братства, свободной любви и общественного воспитания детей. Мёрзлые города должны быть закрыты, а их население рассредоточено. ... Коммунами будет управлять Совет Коммун. Вместе коммуны могут называться Орда» [5, с. 3].

С момента возникновения партии лидеры НПБ ориентировались на наиболее мобильный элемент общества – на молодёжь, а точнее, на социально-неудовлетворенную её часть, на «проигравших» в либерально-рыночной реальности. Так, например, Э. Лимонов и А. Дугин охотно и много выступали именно перед молодёжной аудиторией (чаще – студенческой) и достаточно умело вербовали идейных сторонников и членов своей партии.

Однако к концу 1990-х – началу 2000-х гг. организационно-идеологическая установка на «социальную опору» в НПБ явно претерпела изменения. Она оказалась направленной на кооптацию в партийные структуры не представителей определённых социальных групп, слоёв или классов, а на целенаправленное привлечение маргиналов, социальных неудачников всего общественного спектра. «Рево-

люционных классов вообще не бывает, – писал по этому поводу Э. Лимонов. – Революционными являются, или не являются личности. Так вот наиболее революционным типом личности является маргинал: странный, неустроенный человек, живущий на краю общества, талантливый изувер, фанатик, поэт, психопат, неудачник. Не следует думать, что таковых слишком много, чтобы хватило на революционную партию. Маргиналов достаточно, их сотни тысяч, если не миллионы. Это целый социальный слой. Часть маргиналов пополняет ряды криминального мира. Лучшие – должны быть у нас» [4, с. 2]. Здесь уже ощущается явное влияние Михаила Бакунина и русской анархистской традиции. При этом, партийная газета национал-большевиков «Лимонка» пестрила ненормативной лексикой как «отражением языка реальной жизни».

В работе Первого Съезда НПБ, прошедшего в 1998 г., приняли участие представители 38-ми региональных организаций, а в 51-м субъекте Российской Федерации Минюстом были официально зарегистрированы отделения партии (существовали также партийные организации НПБ в странах СНГ). По данным штаба НПБ, на январь 2001 г. численность партии составляла примерно 8 тысяч человек, количество поданных заявлений в 2002 г. исчислялось примерно 2-мя тысячами.

С начала деятельности партии национал-большевики неизменно декларировали и реализовывали принцип преобладания «прямого действия» над «болтовней», «реальной политики» над фразеологией. НПБ провело ряд шумных политических акций в Москве, в российских провинциях и

на территории государств СНГ и Балтии. Формы этих акций различались – от «помидорного терроризма» (забрасывание помидорами и краской посольств Латвии и Эстонии в Москве по причине дискриминации русскоязычного населения) и маршей «Антикапитализм» до демонстративного захвата определенных объектов в Севастополе и Риге. Наконец, в ноябре 2002 г. НПБ вышло на действительно международный уровень: во время саммита НАТО в Праге партийные активисты Д. Бахур и Д. Нечаев перед телекамерами забросали помидорами генсека Североатлантического блока Робертсона, одновременно скандируя: «НАТО хуже гестапо!» и «Нет расширению НАТО на Восток!». Эта акция получила широкий резонанс в мировой прессе.

Необходимо отметить, что именно национал-большевики первыми подняли тему репрессий правительств современных государств Балтии против русских и русскоязычных ветеранов Советской Армии и КГБ, а также с начала 1990-х гг. постоянно декларировали необходимость возвращения Крыма в состав России.

Подводя итог, можно констатировать, что на протяжении 2000-х гг. популярность и социальная база поддержки как НБП, так и РНЕ постоянно снижались. Во многом это объясняется тем, что действующей власти во главе с Президентом РФ В.В. Путиным удалось решить многие актуальные общественно-политические задачи, акцентирование которых придавала национал-радикалам определённый «политический вес» в период ельцинской либеральной вестернизации 1990-х гг. Новый Президент «проявил себя

как сторонник сильной государственной власти, его преобразования были направлены на укрепление авторитета и роли государства в жизни общества» [2, с. 274]. В частности, была значительно укреплена «вертикаль власти», предотвращена потенциальная опасность «раскола» страны по национальному и региональному признаку, реанимировано значение советского и дореволюционного этапов российской истории в государственной символике и политической жизни страны. На международной арене были чётко обозначены национальные интересы Российской Федерации, а мировому сообществу заявлена позиция необходимости построения «многополярного мира» в противовес «однополярному» во главе с США.

На сегодняшний день лидеры популярных национал-радикальных партий 1990-х гг. – А.П. Баркашов и Э.В. Лимонов – выступают скорее в роли «умеренных критиков» действующей власти, одновременно поддерживая её в ключевых стратегических политических решениях: в вопросе возвращения Крыма в состав РФ и необходимости жёсткого военного противодействия террористической организации «Исламское государство» на Ближнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Декларация «Национального блока» // Русский вестник. 1999. № 14–15.
2. История России / А.В. Матюхин, Ю.А. Давыдова, Р.Е. Азизбаева; под ред. А.В. Матюхина. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2016. 336 с.
3. Лимонов Э.В. За что бороться? // Лимонка. 2002. № 187.

4. Лимонов Э.В. Маргиналы: активное меньшинство // Лимонка. 2001. № 179.
5. Лимонов Э.В. Очертания новой цивилизации // Лимонка. 2002. № 196.
6. Матюхин А.В. Анархизм либеральных реформ в России // Обозреватель-Observer. 2006. № 4. С. 101–111.
7. Матюхин А.В. Консервативные реформы и современная Россия // Обозреватель-Observer. 2005. № 11. С. 51–60.
8. Муштук О.З. Политический плюрализм и многопарийность на фоне отечественных реалий // Общество. Власть. Политика: Сборник научных трудов кафедры политологии / сост. О.З. Муштук. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015. 216 с.
9. Портнов А.А. Организационная история и программные принципы движения Русское Национальное Единство (1990–2001) // Власть. 2008. № 9.
10. Программа национал-большевистской партии. М.:МП «Палея», б.г. 107 с.